

ЕВРЕЯМ ХРИСТОС, ПЕРВОСВЯЩЕННИК (4:14—10:18)

Христос и закон

(7:11—22)

Мартел Пейс

Возможно, Евр. 7:11–22 было написано в ответ на возражение, что Иисус не может быть священником, потому что Он происходит не из того колена. Вдохновляемый свыше, автор «Евреем» приводит место из Писания с пророчеством о том, что частью нового завета будет новое священство: Пс. 109:4. Читатели I века, видимо, думали, что новое священство может существовать наряду со старым, и до написания Послания к евреям, наверное, не понимали, что на место старого священства придёт новое.

НОВЫЙ ЗАКОН (7:11, 12)

¹¹Итак, если бы совершенство достиглось посредством левитского священства,—ибо с ним сопряжён закон народа,—то какая бы ещё нужда была восставать иному священнику по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона именоваться?

¹²Потому что с переменой священства необходимо быть перемене и закона.

Концепция «перемены священства» (ст. 12) у многих иудеев вызвала враждебное отношение к христианству. Принять перемену их древле почитаемого закона—через это они преступить не могли.

Новое священство должно было заменить старое и дать то, что старому было не под силу,—«совершенство» (ст. 11). Такое совершенство предполагает возможность для человека приступить к Богу через Христа. Здесь мы видим главную идею Послания к евреям: другого пути к Богу нет (14:6).

«Совершенство» (τελειωσις, *телейосис*) подразумевает завершенность—цель, к которой человек стремился и которой достиг, совершенство, которое отсутствовало в первом завете. Эта фраза также подразумевает невозможность приблизиться к Богу через закон. Иудеи верили, что совершенства можно достичь через левитское священство, и потому оно необходимо. И в самом деле, Моисеев закон зиждился на левитском священстве. Наш текст показывает, что их представление о ветхозаветной системе жертвоприношений было ошибочным—что жертвенная «кровь тельцов и козлов» при Моисеевом законе не могла уничтожить грехи (Евр. 10:4).

«Совершенство» здесь не безгрешное совершенство или полная победа над желанием согрешить, а, очевидно, полное помилование и прощение грехов. Если бы спасение было возможно через левитскую систему, тогда зачем было Богу говорить во времена Давида, что появится другой священнический чин (см. Пс. 109:4)? Это показывало несовершенство иудейского священства. Концепция нового священства было ударом по главному верованию иудаизма! Люди полагали, что «законы о священстве вечны и неизменны» (Кёстер).

Так же рассуждал и Павел, показывая, что старый закон не может животворить (Гал. 3:21; см. 2:21). Действительно, даже самые праведные люди в израильской истории не могли самостоятельно достичь совершенства (Евр. 11:40). Единственный ответ на эту проблему—Христос (Рим. 7:7–25). Закон не мог разрешить эту ситуацию, так как его суть заключалась в том, чтобы информировать о грехе, а не осво-

бождать от греха (Гал. 3:19).

Поскольку левитское священство было неотделимо от закона Моисея, то одно не могло быть изменено без радикального влияния на другое. Для закона священство было необходимо; «закон не мог функционировать без [священства]».¹ Ведь закон был дан на основании левитского священства (ст. 11), так как священство было учреждено до передачи закона на горе Синай.

С человеческой точки зрения, может показаться, что Бог мог бы подправить закон, чтобы дать дорогу другой системе с другим священством. Однако Божий путь мы видим в стихе 14. Новое священство логически требовало нового закона. Поскольку священство было фундаментом и надстройкой закона, оба должны были либо устоять, либо упасть вместе (ст. 12). Это самое ясное объяснение в Новом Завете прекращения существования иудаизма с его системой частичного оправдания. Это подразумевалось с первых дней существования церкви, как и признал сам синедрион в своём обвинительном заключении: «Ибо мы слышали, как он говорил, что Иисус Назорей разрушит место это и переменит обычаи, которые передал нам Моисей» (Деян. 6:14). Обычаи закона должны были перемениться. Хотя многие священники и уверовали (Деян. 6:7), им явно было трудно принять эту важнейшую истину евангелия.

Что затрагивала эта перемена? Некоторые утверждают, что она коснулась только обрядового закона с его ритуальной стороной и жертвоприношениями, но только не Десяти заповедей. Они пытаются провести грань между «нравственным» и «обрядовым» законом, заявляя, что устранён был последний, но первый остался неизменным. Та идея, что одна часть закона могла быть устранена, а другая остаться нетронутой, не имеет под собой библейского основания. Ни Писания, ни ранняя церковь не делили закон на нравственную, обрядовую и судебную части. Ф. Ф. Брюс справедливо замечает: «Различие между нравственным и обрядовым законом придумали христианские богословы, а не те, кто воспринимал весь закон как волю Бога, и, соответственно, не те, кто писал Новый Завет». Иногда Писания даже на Псалтирь ссылаются как на часть «закона» (Ин. 10:34; см. Пс. 81:6). Части закона можно по справедливости включить в категорию обрядовых, но человек не должен считать, что только эта часть аннулирована, а всё остальное—нет. Джеймс

¹ «Для него [автора] священство было основой всего» (Лайтфут).

Бертон Коффман отмечает: «Во всём этом послании нет ни малейшего намёка на такой смысл слова “закон”, который бы позволял отличать его от закона Моисея в целом». Слова «перемена закона», вне всякого сомнения, относятся ко всей Моисеевой системе.

Начиная с 7:12, Послание к евреям трижды заявляет, что во Христе закон отменяется (см. 7:18; 10:9). Павел в Рим. 7 доказывает, что уверовавшие в Христа иудеи «освободились» от закона (ст. 6) и «умерли для закона» (ст. 4), включая закон о желании неподобающего (ст. 7). А уж этот конкретный закон—скорее нравственный, чем обрядовый; он бесспорно является частью десяти заповедей. Субботу Павел причислил к тем моментам закона, которые Христос пригвоздил к Своему кресту (Кол. 2:14–17). «Служение смерти», или «служение смертоносным буквам», включало в себя заповеди, написанные на каменных скрижалях (2 Кор. 3:1–11). Закон был отменён весь целиком, когда Иисус исполнил все его требования в должной букве и в должном духе (см. Мф. 5:17, 18).

НОВЫЙ ЧИН (7:13, 14)

¹³Ибо Тот, о Котором говорится это, принадлежал к иному колену, из которого никто не приступал к жертвеннику.

¹⁴Ибо известно, что Господь наш воссиял из колена Иудина, о котором Моисей ничего не сказал относительно священства.

Фарисеи и иудействующие, должно быть, отрицали, что Иисус мог быть жертвой за грех и священником, принёсшим жертву, потому что Он не принадлежал к соответствующему колену. При Моисеевом законе только потомки Левия могли служить священниками, а первосвященниками могли быть исключительно принадлежавшие к роду Аарона. Все знали, что Иисус был «из колена Иудина», колена царского, а не священнического. До разрушения храма (в 70 г.) архивные записи, подтверждавшие происхождение, были доступны всем, и иудейские противники не могли их оспорить. Соответственно, можно допустить, что в I веке не было попыток опровергнуть, что Иисус был потомком Давида. В Мф. 2:5, 6 имеется косвенное указание на это происхождение—там сказано, что Иисус должен был родиться в Вифлееме, городе Давида. Родословия в Лк. 3:23–31 и Мф. 1:6–16 показывают, что Он был сыном Давида, а в Отк. 5:5 утверждается, что Он «корень Давидов». В Евангелии от Матфея, возможно, подразумевается, что Он был усыновлён Иосифом, тогда как Лука приводит родослов-

ную по линии Марии. Иосифа иногда называют «приёмным отцом»,² но более вероятно, что все, кто знал историю Марии, считали Иисуса усыновлённым, то есть по закону полноправным сыном Иосифа. Несомненно, Иосиф особенно гордился тем, что являлся «усыновителем» Иисуса. Однако в титуле «Сын Давида» подразумевается царское происхождение.³

«Ибо известно» в стихе 14 РБО переводит как «общеизвестно», а ВП и СП—как «ибо очевидно». Этот «очевидный» факт состоит в том, что Христос «восстал из Иуды» (ВП), или «произошёл из рода Иуды» (СП). Здесь может скрываться ссылка на пророчества об «отрасл[и] от корня Иессеева» (Ис. 11:1) и на идею об «Отрасл[и] праведн[ой]» (Иер. 23:5, 6), которую «восстав[ит]» Бог. «Следовательно, утверждение, что наш Господь *восстал* из Иуды, несёт в себе отчётливо мессианскую коннотацию» (Хьюз). Поскольку всё рассуждение здесь строится на другом священническом чине, о котором говорит Пс. 109:4, получается, что Тот, кто исполнил предсказание, и Тот, кто в Пс. 109:1 приглашается воссесть одесную Бога,—одно и то же лицо. «Блестящая аргументация нашего автора» чётко показывает, что «установлены священнические права Иисуса» (Хагнер).

Утверждалось, что причиной, почему Иисус не мог быть священником при старом завете, было то, что Моисей «ничего не сказал» относительно священников из колена Иуды. Таким образом, автор демонстрирует, что нельзя злоупотреблять Божьим молчанием, говоря: «Бог не сказал: “Не имейте священников от Иуды”, но Он, конечно же, не станет придавать особого значения племенному родству и по-особому отнесётся к Своему Сыну, сделав Его священником, хоть Он и не из узаконенного священнического колена». Иисус не был левитом, но, исполнив закон, Он уже не связан древним порядком.

НОВАЯ ЖИЗНЬ (7:15–17)

¹⁵И это ещё яснее видно из того, что по подобию Мелхиседека восстаёт Священник иной,

² Под «приёмным отцом» (англ. *foster father*) в данном случае следует понимать «отца, взявшего на воспитание ребёнка без его фактического усыновления». *Прим. перев.*

³ Это выражение можно видеть в Мф. 1:1; 9:27; 12:23; 15:22; 20:30, 31; 21:9, 15; см. 22:45; Мк. 10:47, 48; 12:35; Лк. 1:32; 18:39.

¹⁶Который таков не по закону заповеди плотской, но по силе жизни непрестающей.

¹⁷Ибо засвидетельствовано: «Ты священник вовек по чину Мелхиседека».

Что значит «ещё яснее» в стихе 15? Приведя вначале пять других мнений, Роберт Миллиган предлагает собственную идею. Он говорит, что за этим стоит ссылка на всё исходное условие, изложенное в 7:11–22, которое можно кратко выразить так: «Была совершена такая перемена в священстве, которая имела целью упразднить как левитский чин священства, так и связанный с ним закон». Пророчество предсказало иное священство (Пс. 109:4), и это открыло людям с иудейским складом ума, что в законе должна произойти перемена. Однако новый священник был «по чину Мелхиседека». Мелхиседек был подобен Сыну Божьему в том, что, как утверждало Писание, он был священником вовек, каковым является и Христос (7:2, 3). Мелхиседек был прообразом Иисуса, как Илия—прообразом Иоанна Крестителя. Во всех существенных деталях Иисус исполнил прообраз, явленный в священстве Мелхиседека: «Реальностью, тенью которой был Мелхиседек, является Христос...» (Хьюз).

Священство левитов основывалось не на какой-либо высшей личности, а только на «заповеди плотской» (греч. *σαρκίνος*, *саркинос*). Это требование относилось к происхождению; это была система, «основанн[ая] на людских уставах» (СП). Для старой системы важна была внешняя сторона религии: физическое происхождение священников, физическая скиния и принесение в жертву животных. Такая система чужда природе новозаветного христианства, которое больше сосредоточено на внутреннем, духовном человеке.

Право Иисуса на силу и власть основывалось на «силе жизни непрестающей», или на «силе, которая заложена в вечной жизни» (СЖ). Он может сопереживать нам, потому что какое-то время существовал в теле, как наше, которое люди смогли убить (2:14, 15; 4:15; 5:7, 8). Тем не менее, они не смогли уничтожить Его душу; Он продолжал жить в царстве мёртвых, пока Его тело лежало в могиле; смерть не имела над ним власти (Деян. 2:31). Он жив вовек как наш представитель у Бога, восседая по правую руку от Него (Пс. 109:1). Он священник не по обыкновенному праву закона, а как обладающий силой и властью. В Нём обитает вся полнота Божества (Кол. 2:9). Он силён «всегда спасать», или «всесовершенно спасать» (СЕО), тех, кто приходит через Него

к Богу (7:25). Заповедь, учреждавшая левитское священство, была внешней и преходящей. Она могла быть изменена в любой момент, когда Бог будет готов это сделать. И напротив, «жизнь Христа вечна и непреходяща» (Миллиган).

Джеймс Макнайт отмечает, что работа в скинии была такой трудоёмкой, что человек не мог служить в ней после пятидесяти лет (Чис. 4:2, 3), но с Иисусом—совсем другое дело. Превосходство священства Христа доказано. «Ибо засвидетельствовано» (ст. 17) означает, что о Нём свидетельствует само Писание. Его священство исполнило реальную цель—привести людей в присутствие Божье. Оно совершенно, вечно и неизменно.

НОВАЯ НАДЕЖДА (7:18, 19)

¹⁸Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине её немощи и бесполезности,

¹⁹ибо закон ничего не довёл до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу.

Некоторые ограничивают «бывшую заповедь» одними только предписаниями относительно левитского священства. Однако «отменение» священства в стихе 18 относится также и ко всему закону Моисея. Несмотря на всю свою пышность и впечатляющий ритуал, система старого завета не могла по-настоящему успокоить совесть. Самый большой её недостаток заключался в том, что она не могла приблизить верующего к Богу (ст. 18).⁴ Закон преследовал чёткую цель—учить о губительности греха и вести людей ко Христу (Гал. 3:24). Закон был «дан после по причине преступлений» (Гал. 3:19) и достиг своей цели, показав природу греха в противоположность своей святости (Рим. 7:12). Сам по себе закон был совершенным (Пс. 18:8) и успешно открывал иудеям глаза на грех (Рим. 7:7). Но, «ослабленный плотью» (Рим. 8:3), он не давал человеку силы преодолеть грех и не избавлял его от этого греха.

Победа и свобода от греха достижимы толь-

---

⁴«Бесполезность» (7:18) кажется довольно резким словом, ибо закон исполнял своё назначение, ради которого был дан,—указывать на природу греха. Однако он был «бесполезным» в том смысле, что не мог дать вечного спасения.

ко во Христе, а не через закон. Иными словами, «закон ничего не довёл до совершенства» (ст. 19). Сам по себе он был совершенный, но он не мог компенсировать человеческие пороки, потому что не обеспечивал полного искупления от греха. Надежда в старом завете едва ли сравнима с надеждой нового. При старом люди могли только с нетерпением ожидать прихода Искупителя. А при новом мы можем оглядываться на то, что было сделано для нас, и радоваться. Если бы закон мог животворить и делать грешников совершенными, тогда бы Христос умер напрасно (Гал. 2:21; 3:21). Любой закон состоит из предписаний, которые не могут в достаточной степени побудить человека поднаться над грехом.

При Моисеевом законе, когда поклонник приходил со своей жертвой, имея покаянное и верующее сердце, Бог благосклонно «рассматривал это как указание на смерть Иисуса, и акт веры верующего, как и в случае с Авраамом, “вменял ему в праведность”». ⁵Ветхий Завет давал ясно понять, что одной только жертвы было недостаточно (Пс. 51:16, 17; см. Ам. 5:21).

Истинно благословлён может быть лишь тот человек, чей грех покрыт (Пс. 31:1, 2). «Усовершенные» при первом завете достигали этой цели только в перспективе, так как ради их искупления должен был умереть Христос (Евр. 9:15). Когда мы читаем в Писаниях о спасённых ветхозаветных людях, то должны понимать, что они были спасены по благодати через веру, а не благодаря собственному совершенству или своим добрым праведным делам. Вера Авраама стала причиной того, что Бог «вменил ему это в праведность» (Быт. 15:6); то же можно сказать и о тех, кто был «спасён», живя при Моисеевом законе.

В Гал. 3:24 о законе сказано, что он был «детоводителем» (*παιδαγωγός, пайдагогос*). Буквально это слово говорит о слуге или рабе, который водил ребёнка к учителю; закон, наш *пайдагогос*, вёл нас к Христу.

Так как новый завет может очистить сердце от греха, мы теперь можем «приближа[ть]ся к Богу» (ст. 19). Ветхозаветные священники приближались к Богу, когда входили в святилище. Мы же делаем это всякий раз, когда молимся или поклоняемся. В Евр. 10:19–22 показано, как это осуществляется через кровь Иисуса. Его кровавая жертва фактически придавала закон-

---

⁵Рэй Стедман. Не столько жертва, сколько расположение сердца поклонника позволяло Богу смотреть на грешника как на праведника, но даже это можно говорить только с учётом будущей смерти Христа за грех.

ную силу ветхозаветным жертвам. Христос, наш новый Первосвященник, ввёл «лучшую надежду», посредством которой мы можем приблизиться к Богу. Фактически Он и *есть* наша надежда (1 Тим. 1:1).

В центре внимания Послания к евреям находится то, что Христос добыл для нас Своей священнической жертвой. Главное, что отличает послание,—это надежда (см. 3:6; 6:11, 18, 19; 7:19; 10:23). Кто не оправдан верой, тот не имеет мира, который мы обретаем в Иисусе, когда приближаемся к Богу (Рим. 5:1, 2). Когда мы повинемся Христу в крещении, вера очищает нас от грехов (Деян. 22:16). Только очищенные таким образом избавлены от нечистой совести и могут приступать «с дерзновением к престолу благодати» (4:16).

НОВЫЙ ЗАВЕТ (7:20–22)

²⁰И как это было не без клятвы,—

²¹ибо те были священниками без клятвы, а Сей с клятвой, потому что о Нём сказано: «Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека»,—

²²то лучшего завета поручителем стал Иисус.

Почему священство Иисуса лучше священства левитского? Данный раздел отвечает на этот вопрос, причём ответом является также большая часть основного материала книги. Важно ли это для нас сегодня? Да, потому что те, кто не во Христе, потеряны окончательно. Те, кто всё ещё в грехах, не могут пойти туда, где Христос (Ин. 8:21, 24). Только работа Христа в качестве Первосвященника может решить эту проблему.

Бог гарантировал лучший завет, поклявшись в этом. Бог клялся редко—чтобы только показать «непременность и непреложность того, в чём Он клялся» (Макнайт). Клятвы в Писаниях были даны (1) Аврааму—в том, что его благословения потекут через него ко всем народам (Быт. 22:16–18); (2) непокорному Израилю—в том, что они не войдут в Божий покой (Втор. 1:34, 35); (3) Моисею—в том, что он не войдёт в Ханаан (Втор. 4:21), и (4) Давиду—в том, что его семя и престол пребудут вовек (Пс. 88:4, 5).

Бог клялся, чтобы особо подчеркнуть, что Он непременно исполнит Своё обещание. Учреждение ветхозаветного священства не было скреплено клятвой. Бог не клялся в непреложности левитского священства. Так как священство Левия не фигурировало как обязательное в долгосрочных планах Божьих, то его можно

было изменить. А раз священство можно было изменить, то в силу его неразрывной связи со старым заветом можно было изменить и закон. В стихе 21 цитируется первая часть Пс. 109:4, которая была опущена в стихе 17. Бог клялся, что Христово священство будет по чину Мелхиседека. Поклявшись теперь относительно перемены закона и священства, Бог не передумает. Это новое священство, приносящее спасение и обеспечивающее необходимое ходатайство перед Богом, не оставляет желать ничего лучшего.

Когда Бог говорил что-либо, выполнение было гарантировано. В Лк. 7:6–10 показано, что Иисусу достаточно было сказать слово, чтобы слуга сотника исцелился на расстоянии. Так как сотник признал этот факт об Иисусе, наш Господь посчитал его веру сильнее, чем у кого бы то ни было в Израиле. Этот человек поставил слово Иисуса на один уровень с Божьим словом. Так же должны поступать и мы.

Бог не передумает относительно того, что Он поклялся сделать, хоть временами Он и менял Своё решение по вопросам, имевшим те или иные условия. Нет ничего выше священства Христа; ничто не может заменить его. В Евр. 7 трижды говорится, что Его священство «навсегда», «вовек» (ст. 3, 17, 21). Мы живём в последний век Божьей благодати; за ним нет никакого века, кроме вечности, которую нельзя считать «веком». За эрой христианства нет места для тысячелетнего царства. Мы можем вдвойне быть уверены в этом, потому что Бог поклялся.

Частично тема Послания к евреям раскрывается в 7:22: Иисус *ручается* за лучший завет. Это единственное место, где в Новом Завете встречается слово «поручитель» (ἑγγυος, *энгиос*). Это слово употреблялось в древних юридических документах для обозначения поручительства по отношению к залогоу или человеку, который оплачивал залоговую сумму. Оно также означало залог под приданое дочери при составлении брачного договора. В классическом греческом языке *энгиос* был человек, ручавшийся за выполнение судебного обязательства.

Иисус Своей смертью и воскресением гарантировал наше полное прощение и вечное спасение. Наше спасение удостоверено в Христе и через Христа; Он наш гарант, наш поручитель. Мы можем знать, что искуплены, потому что Христос заплатил за наше искупление. Мы принимаем это верой. Однако изначально нам это гарантировала Божья клятва (ст. 21). Утверждение, что христиане имеют гарантию во Христе, по-видимому, отражает озабоченность автора

относительно того, что члены еврейского общества могут повернуть назад, к худшему—к Моисееву закону, который давал гораздо меньше гарантий и был бесполезен в плане обеспечения спасения.

Христос стал «лучшего завета поручителем». Слово «завет» (διαθήκη, *диатеке*; ст. 22) здесь в письме употреблено впервые, но в последующей дискуссии оно играет центральную роль. (См. разбор слова «завет» в связи с 9:16, 17). «Евреям» называют «Посланием завета». Текст «роняет намёк, о чём пойдёт речь в двух следующих главах, и больше ничего не говорит» (Лайтфут). Он действительно «лучший»—это ключевая мысль послания, где данное слово употреблено тринадцать раз из шестнадцати, которые можно встретить во всём Новом Завете. «Лучший завет»—всё равно, что «новый завет» в 8:8.

ПРОПОВЕДИ ПО «ЕВРЕЯМ»

УВАЖЕНИЕ К БОЖЬЕМУ МОЛЧАНИЮ (7:12–14)

Люди очень часто говорят или думают так: «Пусть в Писаниях и нет официального разрешения, но давайте сделаем *это* в церкви, потому что Бог никогда не говорил *не* делать этого». Что если бы Бог действительно составил список всего, что Ему не угодно? Что если бы нам пришлось составить такой список для своих детей? Он получился бы таким длинным и подробным, что никто не стал бы его читать. Те, кто смотрит на библейский авторитет таким образом, глубоко не задумываются; их логика основывается всего лишь на допущении. Нельзя предполагать, что то или иное действие приемлемо только лишь потому, что о нём нет негативного отзыва в Писании. Следует всегда спрашивать: «Это санкционировано Божьим Словом, которое снаряжает нас для всякого доброго дела?» (см. 2 Тим. 3:16, 17). Всё, что не санкционировано конкретным указанием, подтекстом или прецедентом, является человеческим нововведением.

Люди вводят в церковное поклонение свои инновации, выживая из общины тех, кто требует библейских полномочий для каждой практики. Один такой распространённый случай—использование в церкви инструментальной музыки. Никто не может найти указания на использование механических музыкальных инструментов, потому что Новый Завет

совершенно ничего не говорит об этом в связи с поклонением в общине. Ветхий Завет требовал этого (2 Пар. 29:25), но историки подтверждают, что новозаветная церковь никогда не использовала музыкальные инструменты в общецерковном поклонении.

Вопрос использования инструментальной музыки в церкви был предметом спора в большинстве протестантских общин на протяжении почти всего XIX века, но постепенно она всё-таки прокралась в большинство деноминаций. Давайте не будем стремиться к тому, чтобы у нас было, как у прочих народов (1 Цар. 8:5)! Инструменты часто заглушают ту музыку, какую заповедал Бог. В собрании церкви только поющие исполняют заповедь учить и назидать в песнопениях (Еф. 5:19; Кол. 3:16).

Какова главная идея Евр. 7:12–14? «Поскольку Бог назвал конкретное колено, никакое другое колено Ему не угодно». Давайте помолчим там, где молчит Библия. Принцип молчания, или правило «отсутствия одобрения», наполняет Божье Слово. Иудействующие не должны были требовать от уверовавших язычников обрезываться, потому что апостолы учить так им «не поручали» (Деян. 15:24). Чтобы это запретить, вполне было достаточно молчания апостолов.

Рассмотрим следующий пример практической стороны текста. Ною было велено построить ковчег из дерева гофер; никакое другое дерево не было указано, и потому он не осмелился использовать что-то ещё. Определяя, есть ли санкция Библии на что-либо сегодня, мы должны следовать этому же принципу. Если бы Бог употребил общий термин, «дерево», то Ной мог бы использовать любое дерево. Некоторые возражают против такого хода мысли, но именно его использовал автор Послания к евреям. Принцип уважения к Божьему молчанию применим и сегодня. Если бы Новый Завет содержал повеление или пример со словами: «У них в церкви была *музыка*», то мы могли бы использовать любую музыку по своему желанию. Однако девять новозаветных отрывков о музыке во время поклонения упоминают только пение.⁶ Это санкционирует для нас единственно музыку *a capella*—итальянский термин, буквально означающий «в стиле часовни». Мы должны «воспева[ть]» (ψάλλοντες, *псаллонтес*) Богу, используя лишь один инструмент, сердце (Еф. 5:19).

---

⁶ Мф. 26:30; Мк. 14:26; Деян. 16:25; Иак. 5:13; Рим. 15:9; 1 Кор. 14:15; Еф. 5:19; Кол. 3:16; Евр. 2:12.

«ГОСПОДЬ НАШ» (7:14)

В стихе 14 «Господь наш»—это явно Иисус Христос. Основываясь на смелом утверждении Петра, что второй «Господь» в пророчестве Пс. 109:1 (цитируемом в Деян. 2:34, 35)—это Иисус, мы должны признавать Его своим Господом. Однако мы молимся через этого «Господа» Богу Отцу, «Господу» Ветхого Завета. А Иисус—Господь Нового Завета.⁷

Мы должны сделать Иисуса своим Господом, отказавшись сообразовываться с этим миром (Рим. 12:1, 2). Поступая так, мы осуществляем великую цель—*демонстрируем*, «что есть воля Божия» (Рим. 12:2). Мы также демонстрируем себе и другим, какая это радость—служить нашему Господу. Вы можете назвать Его своим Господом? Вы демонстрируете это? Чтобы приводить других ко Христу, должным образом защищая веру, мы должны «освящать Христа как Господа в своих сердцах, будучи всегда готовы к защите перед каждым, кто просит у [нас] отчёта о надежде, которая в [нас]...» (1 Пет. 3:15; ВП). С Христом, нашим Господом, мы познаем мир, который нам так нужен. Мы будем уверенно и смело смотреть на жизнь и иметь силу всё преодолеть, когда наша вера ослабевает. Если Освящённый, Христос, является Господом в наших сердцах, то «великая благодать», которая нам так нужна и которой мы так жаждем, может быть на нас (Деян. 4:33). Безмерная благодать—уже сейчас наше сокровище.

ПРИБЛИЖЕНИЕ К БОГУ (7:19)

Нам велено приближаться к Богу (Иак. 4:8). Он уже приблизился к нам, и мы не должны отвергать возможность прийти к Нему со своей стороны. Иаков подразумевает, что Он подойдёт ещё ближе, если мы ответим Ему. Великое приглашение в Мф. 11:28–30—от Бога, который зовёт нас прийти к Нему через Христа. Мы должны исполнить повеление Отк. 22:17б: «Жажущий пусть приходит...»

Как минимум, две вещи не дают человеку прийти к Богу. Первая—это *грех*. Сама природа нашего святого Бога не даёт грешнику войти в Его присутствие (Ис. 59:1, 2; Отк. 21:27). Люди чувствуют это. Вторая—*страх*. Какое-то внутреннее чувство вызывает в нас страх

перед возможностью предстать перед Богом с виной на душе. Увидев Божью славу, Исаия признал себя грешником «с нечистыми устами» (Ис. 6:5). Те, которые поняли из Слова, что они имеют прощение, могут без страха смотреть в лицо смерти (Евр. 2:14, 15). В своё время человек, сердце которого исполнено веры, будет полностью готов пойти домой к Богу, потому что он преодолел этот страх и желает близости со своим небесным Отцом.

ПРИНУЖДЕНИЕ К ОБРЕЗАНИЮ (7:21)

В Гал. 5:1–5 и Рим. 2:25–28 говорится об иудействующих, которые пытались навязать обрезание уверовавшим язычникам. Павел осудил это, показав, что можно логически сказать: если заставить человека исполнять одну часть закона, то, чтобы он получил оправдание от Бога, ему нужно исполнить *весь* закон. Точно так же, если одна часть закона исполнена и упразднена, то, по логике, это должно относиться ко всему закону. Поскольку «Евреям» было написано уверовавшим иудеям, то в обсуждении темы обрезания не было нужды. Этот вопрос был урегулирован в предыдущих писаниях к христианам из язычников.

ВЕЧНОЕ СВЯЩЕНСТВО (7:21)

Бог поклялся, что не изменит Своего решения о новозаветном священстве. Это не оставляет места для какой-либо новой системы в будущем под водительством какого-либо нового «пророка» после Христа. Нет оснований для возрождения священства по чину Аарона или Мелхиседека. Учение Писаний за две тысячи лет не изменилось.

В этой связи Божий план никогда не «передумывать» предполагает один путь дальнейшего благословения Авраама. Хотя имелись в виду великие физические благословения, самым великим из всех должно было стать благословение духовное. Будучи отцом всех верных (см. Рим. 4:16), Авраам продолжает благословляться Богом через церковь. В противоположность этому, все обещания о земле Израилю были даны до или во время вавилонского пленения. Не осталось ни одного неисполненного библейского обещания Израилю—ни как этносу, ни как нации—в том, что их земля будет возвращена им.

ПОРУЧИТЕЛЬ ЗА ДРУГОГО (7:20–22)

В Евр. 7:22 Иисус назван «поручителем»

⁷ После Деян. 2 термин «Господь» обычно относится к Иисусу Христу. У нас действительно «один Господь» (Еф. 4:5).

(«залогом»; СП) нового и лучшего завета. В греко-римской традиции существовала распространённая практика поручительства за должника на тот случай, если он не сможет выполнить своё обязательство вернуть долг. Иисус как наш поручитель гарантирует, что наши обязательства по отношению к Богу будут выполнены.

Этот отрывок может также означать, что Иисус заверяет нас, что Бог не откажется от данных нам обещаний. Если мы вдруг подумаем, что Бог не держит Своё слово, то мы можем обратиться к Христу, который ручается за исполнение всех Божьих обещаний. Так или иначе, это прекрасная мысль о гарантии великих Божьих благословений нам.

ГАРАНТИРОВАННЫЙ ЗАВЕТ (7:22)

Иисус—наша гарантия лучшего завета. В Писаниях приводится трогательная история гарантии, или поручительства. Иуда поручился за Вениамина; он гарантировал своему отцу, что Вениамин благополучно возвратится из Египта (Быт. 43:8, 9). Иуда сказал: «Если я не приведу его к тебе и не поставлю его пред лицом твоим, то останусь я виновным пред тобою во все дни жизни». Какой несравненный прообраз предложения Иисуса! Можно предположить, как Иисус говорит Отцу: «Я сойду на землю и приму самую позорную и мучительную смерть на кресте за эти погибшие души, которые Ты любишь. Я гарантирую, что лично покажу путь искупления, умерев безвинным за виновных, чтобы Ты мог оставаться справедливым, спасая их. Я буду вечно нести их вину (см. Рим. 3:23–26). Мы бы никогда не смогли исполнить условия Божьей справедливости, а Иисус смог. Теперь

Бог может оставаться праведным, спасая нас, чего Он и хотел, потому что возлюбил нас (Ин. 3:16). Самое удивительное в этой системе то, что всё, что делает Бог, справедливо и праведно. Он не может поступать несправедливо.

Отбросить и держаться

«[Послание к евреям] было написано, в первую очередь, христианам из иудеев, по всей видимости иерусалимским, которые колебались в своей вере. Слыша язвительные замечания и насмешки со стороны своих гонителей, уверовавшие иудеи начинали думать, что, приняв христианство, они потеряли всё: жертвенник, священников, жертвы. [Автор] доказывает, что они утратили лишь тень, но обрели реальность (Иисуса Христа). Они недооценивали свои преимущества во Христе и потому пребывали в жалости к себе и унынии. Существовала даже опасность, что они отступят от веры (5:11, 12). Они хорошо начали (6:10), но дальше этого дело не пошло (6:11). Христианская жизнь подобна езде на велосипеде: если вы не едете, то падаете. Автор пытается провести их от элементарного знания к зрелому пониманию. Он убеждает их быть верными христианству. Он показывает им превосходство христианства над иудаизмом. Он хочет удержать их от скатывания назад, к своим иудейским ритуалам и обрядам. Он призывает их отбросить всё, чтобы крепко держаться веры и надежды евангелия».

Генриетта Мирс,
В чём суть Библии